УДК: 316.37 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-3-45-56

ФОРМИРОВАНИЕ У СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ АНТИДЕСТРУКТИВНЫХ ИММУНИТЕТОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Азаров А. А., Карзубов Д. Н.[1]

Целью статьи является выявление методов формирования у молодого поколения России антидеструктивных иммунитетов в цифровой среде. Представлены результаты Всероссийского исследования рисков Интернет-коммуникации молодежи, на основе которого выявляются средние тенденции значений данных параметров, а также сопряженность Интернет-рисков и стратегий формирования антидеструктивных иммунитетов молодежи в цифровой среде с типом профессиональной адаптации, характерной для молодого поколения. В качестве конечного продукта исследования представлены предложения Министерству высшего образования и науки, а также Министерству просвещения по созданию благоприятных условий повышения у молодых российских пользователей культуры антидеструктивных иммунитетов в цифровой среде. *Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.*

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, Интернет-риски, антидеструктивные иммунитеты, цифровая среда, молодежь, массовое онлайн анкетирование, экспертный опрос.

Бродовская Елена Викторовна – доктор политических наук, профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, главный научный сотрудник Института перспективных исследований Московского педагогического государственного университета, адрес: 125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, e-mail: brodovskaya@inbox.ru

Домбровская Анна Юрьевна – доктор социологических наук, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Московского педагогического государственного университета, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 88, e-mail: an-doc@yandex.ru

Пырма Роман Васильевич – кандидат политических наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, адрес: 125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, e-mail: pyrma@mail.ru

Азаров Артур Александрович – кандидат технических наук, начальник отдела информатизации и связи Администрации Центрального района Санкт-Петербурга, адрес: 191167, Россия, г. Санкт-Петербург, Невский пр., д. 176, e-mail: artur-azarov@yandex.ru

Карзубов Дмитрий Николаевич – оператор 5 научной роты Московского высшего Общевойскового командного училища, рядовой, адрес: 109380, Россия, г. Москва, ул. Головачева, д. 2, e-mail: karzubovdn@gmail.com

FORMING ANTIDESTRUCTIVE IMMUNITY OF MODERN RUSSIAN YOUTH IN A DIGITAL ENVIRONMENT

BRODOVSKAYA E.V. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute for Advanced Study, Moscow State Pedagogical University (Russian Federation, Moscow), e-mail: brodovskaya@inbox.ru

DOMBROVSKAYA A.Y. – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Socio-Political Research and Technologies, Moscow Pedagogical State University (Russian Federation, Moscow), e-mail: an-doc@yandex.ru

PYRMA R.V. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, Deputy Head of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: pyrma@mail.ru

AZAROV A.A. – Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of Informatization and Communication of the Administration of the Central District of St. Petersburg (Russian Federation, St. Petersburg), e-mail: artur-azarov@yandex.ru

KARZUBOV D.N. – Operator of the 5th scientific company of the Moscow Higher All-Arms Command School, Soldier (Russian Federation, Moscow), e-mail: karzubovdn@gmail.com

The purpose of the article is to identify the methods for the formation of anti-destructive immunities in the digital environment in the younger generation of Russia. The results of the All-Russian study of the risks of Internet communication of young people are presented, which are used to identify the average trends of these parameters, as well as the contingency of Internet risks and strategies for the formation of anti-destructive immunities of young people in the digital environment with the type of professional adaptation characteristic of the young generation. As a final product of the research, proposals are submitted to the Ministry of Higher Education and Science, as well as the Ministry of Education to create favorable conditions for increasing the culture of anti-destructive immunities in the digital environment among young Russian users.

The article is prepared according to the results of research carried out at the expense of budget funds according to the state task of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Keywords: Internet communication, Internet risks, anti-destructive immunities, digital environment, youth, mass online survey, expert survey.

Вовлеченность молодого поколения в Интернет-коммуникацию рождает не только неограниченные возможности, связанные с профессионализацией молодежи, но и создаёт благоприятные условия для распространения деструктивного контента и деструктивных практик, касающихся как повседневности, так и процессов получения образования, обретения профессии. Более того, риски Интернет-коммуникации стали для молодежи частью повседневности. В связи с этим можно выделить несколько негативных моментов. Во-первых, повышается интенсивность столкновения Интернет-пользователей с рисками цифровых коммуникаций. Во-вторых, сами риски становятся более вариативными (кибербуллинг, секстинг и т.д.) и стремительно мутируют, особенно это заметно на примерах скулшутинга и экстремистского контента. В-третьих, в силу институциональных особенностей развития глобальной сети, главной из которых является ключевая роль Интернет-корпораций, загрязнённость цифрового пространства деструктивным содержанием не будет снижаться, а скорее, наоборот, будет увеличиваться. В-четвёртых, ситуация усугубляется тем, что молодые люди оказываются фактически «один на один» с Интернет-рисками в условиях дефицита альтернативных учительских/преподавательских/родительских информационных потоков и цифрового разрыва между поколениями. Следовательно, задача формирования у молодежи антидеструктивных иммунитетов является базовой для системы образования и профессионализации новой генерации россиян.

Теоретико-методологические основы исследования.

Прежде всего мы исходили из ключевых идей М. Кастельса об ослаблении экстерриториальных социальных связей в эпоху цифровизации, о сетевом индивидуализме (персонализируемом сообществе)[1], а также о главной роли глобальных, сетевых структур, вытесняющих прежние формы вещной и социальной зависимости[2].

Значимыми предпосылками исследования деструктивного влияния цифровых коммуникаций также служат ключевые положения трудов З. Бжезинского о «высвобождении» значительного количества людей от труда благодаря автоматизации производства, явлении титтитайнмента[3], компенсирующего отсутствие возможностей профессиональной самореализации (увлеченность экстремальными видами спорта, ролевыми играми, бульварной литературой, шопингом и т.д.).

---

[1] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 62–63.

[2] Кастельс М. Власть коммуникации. – М., 2016. – С. 20–21.

[3] Титтитайнмент (от англ. tits – женские груди и entertainment – развлечение) – концепция, в которой, по аналогии с молоком, текущим из груди кормящей матери, для части населения, оказавшейся за бортом социального развития, предлагается сочетание развлечений, в какой-то мере скрашивающих довольно безрадостное существование, и пропитания, достаточного для жизнедеятельности, которое должно поддерживать отчаявшееся население мира в относительно хорошем расположении духа.

Ценной основой данного направления настоящего исследования также является концепция бесполезного класса[1] К.Б. Фрея и М.А. Осборна, обосновывающих негативное влияние цифровых технологий на уровень безработицы[2] и осложнение этой проблемы в связи с низкой степенью социальной ответственности бизнеса[3].

Несомненную значимость для теоретического обоснования деструктивного влияния цифровых коммуникаций имеют исследования Г. Джекинса[4] о следующих проблемах, предопределенных цифровизацией общества:

– разрыв в участии – неравный доступ к возможностям, опыту, навыкам и знаниям, необходимым молодежи для полноценного участия в завтрашнем мире;

– проблема прозрачности – манипуляции массовым сознанием в деятельности традиционных и новых медиа;

– этика «Challenge» – расхождение традиционных форм профессиональной подготовки и социализации в цифровую эпоху, «цифровой разрыв» между теми, кто приобрел цифровую грамотность, исследовательские навыки с применением цифровых аналитических технологий, навыки критического мышления, социального сотрудничества в цифровой среде, и теми, кому стартовые условия не позволили сформировать эти компетенции.

Эмпирическая модель исследования.

Дизайн исследования содержал следующие методы сбора эмпирической информации:

– массовый опрос в формате онлайн анкетирования (1500 респондентов в возрасте от 15 до 24 лет, выборочная совокупность репрезентативна по территории проживания, полу и возрасту);

– экспертное интервью (35 экспертов – ведущих специалистов в сфере цифровизации образования).

Результаты исследования.

Логика построения результатов исследования подчинена следующему алгоритму:

– частота возникновения у молодежи Интернет–рисков;

– наиболее распространенные стратегии формирования антидеструктивных иммунитетов молодежи в цифровой среде;

– частота возникновения Интернет-рисков у молодых представителей разных профессиональных культур;

- наиболее распространенные стратегии формирования антидеструктивных иммунитетов у молодых представителей разных профессиональных культур в цифровой среде;

---

[1] Харари Юваль Ной. Homo Deus: Краткая история будущего. – М.: Синдбад, – 496 с.

[2] Frey, C., Osborne, M. Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? September 17, 2013 // www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf

[3] Мартин Г.-П., Шуман Х. Западня глобализации. – М., 2001. – С. 21–23.

[4] Jenkins, H. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century // URL:https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED536086.pdf (дата обращения: 14.03.2019

– методы формирования у российской молодежи адекватных антидеструктивных иммунитетов в цифровой среде.

Согласно линейным данным массового опроса, 14,9% опрошенной молодежи довольно регулярно испытывают негативное воздействие кибербуллинга; 15,2% представителей молодого поколения заявляют о постоянном провоцировании в сети Интернет к рискованным поступкам; 54,1% респондентов уверены в том, что глобальная сеть зачастую предоставляет недостоверную/фейковую информацию; со стремлением нарушить личную неприкосновенность как реальным риском Интернет-коммуникации встретились 57,9% молодых россиян; 91,8% опрошенных испытывают неудобство в связи с получением сообщений, содержащих ненормативные выражения; 69,3% респондентов постоянно или время от времени подвергаются вирусной атаке; 43,3% опрошенной молодежи заявили о распространении экстремистских материалов в социальных сетях (рис.1).

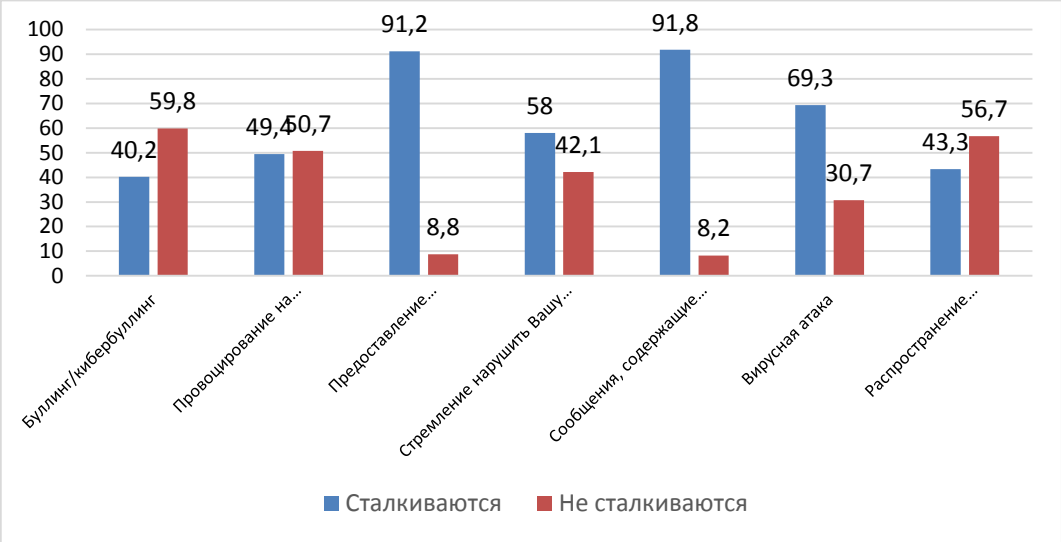

Рисунок 1 – Частота возникновения Интернет-рисков у российской молодежи, в % (Распределение ответов на вопрос: *Как часто Вы сталкиваетесь со следующими Интернет-рисками?*)

Figure 1 – The frequency of occurrence of Internet risks among Russian youth in% (Distribution of answers to the question: How often do you face the following Internet risks?)

Таким образом, российские молодые пользователи чаще всего испытывают отрицательное влияние цифровой коммуникации в связи с распространенностью нецензурных текстов, сообщений экстремистской направленности, вирусными атаками в сети и предоставлением недостоверной информации в Интернете.

Исходя из данных исследования, восприятие молодежью деструктивного

воздействия цифровых коммуникаций в существенной степени взаимосвязано с принадлежностью молодого поколения к базовым типам профессиональной адаптации (кластерам, выделенным с применением кластерного анализа методом K-средних программы SPSS Statictics 24.0, с использованием показателей стратегии профессиональной адаптации).

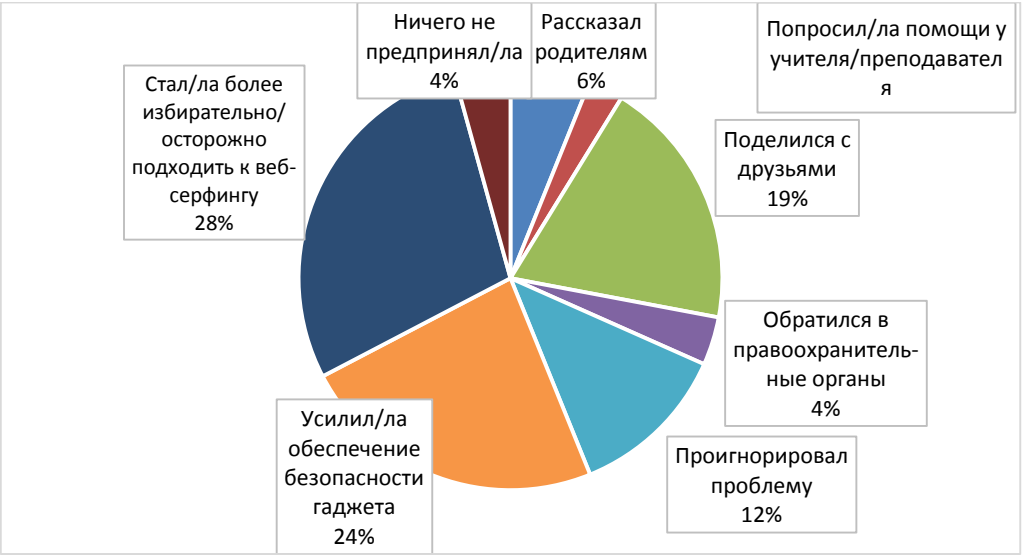

Рисунок 2 – Стратегии антидеструктивных иммунитетов в цифровой среде, реализуемые российской молодежью (Распределение ответов на вопрос: *Что Вы предприняли, столкнувшись с теми или иными проблемами в цифровой среде?*)

Figure 2 – Anti-destructive immunity strategies in the digital environment implemented by Russian youth (Distribution of answers to the question: What did you do when faced with certain problems in the digital environment?)

«Идеалисты» составляют 28,0% опрошенного молодого поколения РФ. Их отличает добровольная, активная, прогрессивная стратегия профессиональной адаптации. Для идеалистов характерны интенсивное применение цифровых технологий в процессе формирования профессиональной культуры, интенсивная вовлечённость в профессионально-ориентированную Интернет-коммуникацию.

Идеалисты несколько чаще встречаются с рисками коммуникации в глобальной сети, что, очевидно, связано с их более широким масштабом потребления Интернет-контента. С кибербуллингом постоянно или время от времени встречаются 41,5% представителей данного типа. 51,3% идеалистов хотя бы раз сталкивались в Интернете с провоцированием на рискованные поступки. 91,0% респондентов, принадлежащих к рассматриваемому кластеру, испытывают неудобства в связи с предоставлением сетью недостоверной информации;

60,9% опрошенных идеалистов встречаются со стремлением в Интернете к нарушению неприкосновенности личности; 94,4% представителей данного кластера испытывают негативное воздействие в связи с распространенностью ненормативной лексики в глобальной сети и 43,6% – в связи с распространенностью экстремистских сообщений; 70,6% идеалистов столкнулись с вирусной атакой в Интернете.

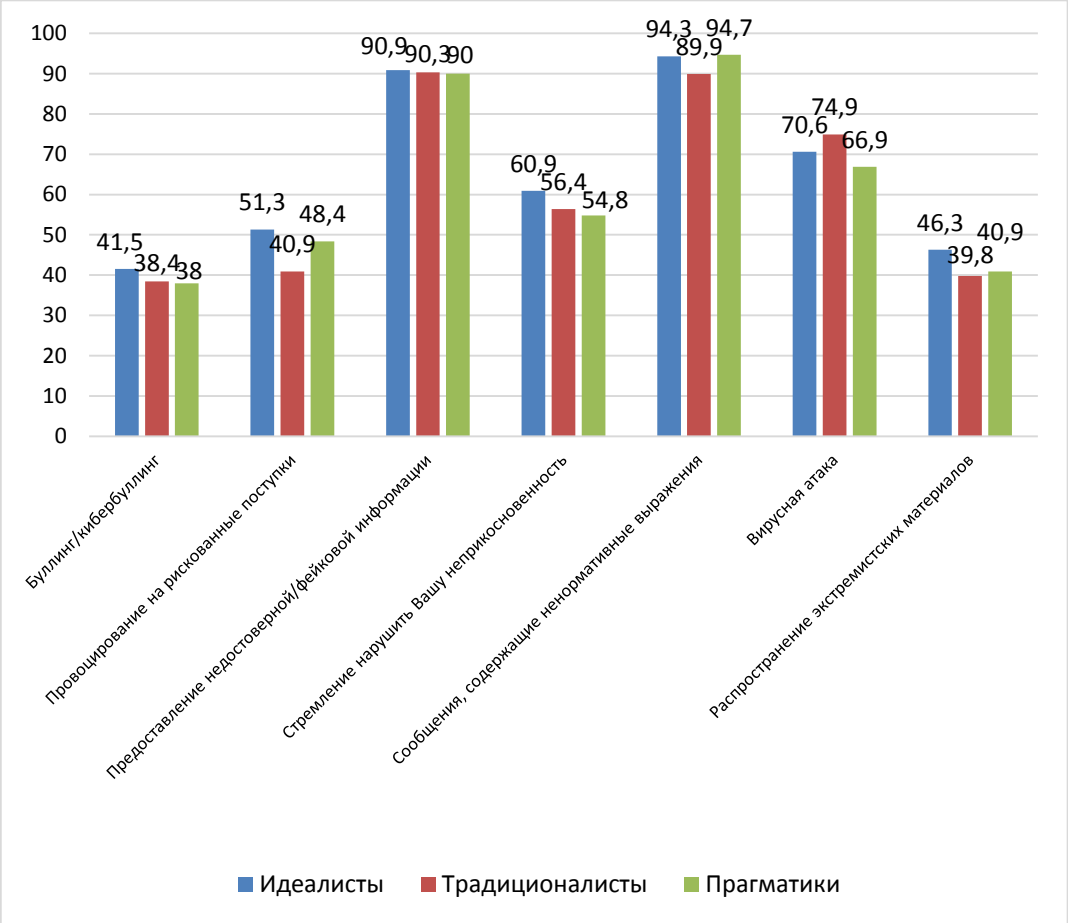

Рисунок 3 – Сопряжение типов профессиональной адаптации и возникающих у молодежи Интернет-рисков, в % (Распределение ответов на вопрос: *Как часто Вы сталкиваетесь со следующими Интернет-рисками?*)

Figure 3 – Pairing types of vocational adaptation and Internet-related risks for young people, in% (Distribution of answers to the question: How often do you face the following Internet risks?)

Идеалисты имеют сформированные антидеструктивные иммунитеты, они предпочитают правовую и технологическую стратегию управления рисками в цифровой среде. Примечательно, что почти каждый десятый представитель данного типа (9,5%) ориентирован на обращение в правоохранительные органы при возникновении проблем с кибербезопасностью, и значительно более половины (57,1%) идеалистов усиливают обеспечение безопасности гаджетов при появлении любой проблемы в сетевом пространстве – рис. 4.

«Прагматики» имеют долевую представленность 40,3% в числе респондентов массового опроса молодых россиян. Для прагматиков свойственно умеренное и конструктивное применение цифровых технологий в процессе формирования профессиональной культуры. Как и предыдущий тип, прагматики реализуют добровольную, активную, прогрессивную стратегию профессиональной адаптации. У данного кластера частично сформированы антидеструктивные иммунитеты, его представители реализуют микросоциальную и технологическую стратегии управления рисками в цифровой среде (см. рис. 4). Прагматики довольно часто ориентируются на помощь ближайшего окружения при возникновении проблем в ходе сетевой активности (63,6%), вместе с тем совокупно 91,7% представителей данного типа после появления подобных проблем усилили обеспечение безопасности гаджета и стали более избирательно подходить к выбору Интернет-ресурсов.

Прагматики чуть реже, чем идеалисты, встречаются с рисками коммуникации во «Всемирной электронной паутине», что может определяться несколько меньшим масштабом потребления ими Интернет-контента. С кибербуллингом постоянно встречаются только 15,6% представителей данного типа. Лишь 13,0% прагматиков регулярно сталкивались в Интернете с провоцированием на рискованные поступки. 51,8% респондентов, принадлежащих к рассматриваемому кластеру, испытывают неудобства в связи с распространенностью в «глобальной паутине» фэйковой/недостоверной информации; 14,3% опрошенных прагматиков постоянно испытывают негативное влияние попыток нарушения неприкосновенности личности в сети Интернет; 67,7% представителей данного кластера регулярно встречаются с распространенностью нецензурной лексики в глобальной сети и 11,0% – в связи с распространенностью экстремистских сообщений; 12,1% прагматиков регулярно подвергаются вирусным атакам в Интернете – см. рис. 3.

«Традиционалисты» составляют 31,7% в общей совокупности опрошенной российской молодежи. Им свойственно игнорирование применения цифровых технологий в процессе формирования профессиональной культуры. Молодежь, принадлежащая этому кластеру, демонстрирует вынужденную, пассивную, регрессивную стратегию профессиональной адаптации. Для традиционалистов характерна несформированность антидеструктивных иммунитетов, у них отсутствуют умения управления рисками в цифровой среде. Характерно, что более половины молодежи, принадлежащей к рассматриваемому типу (55,8%), при возникновении

проблемы в цифровой среде ограничиваются обращением к ближайшему окружению, а каждый пятый представитель данного типа (20,0%) вовсе предпочитает проигнорировать любую проблему, возникающую в процессе Интернет-коммуникации.

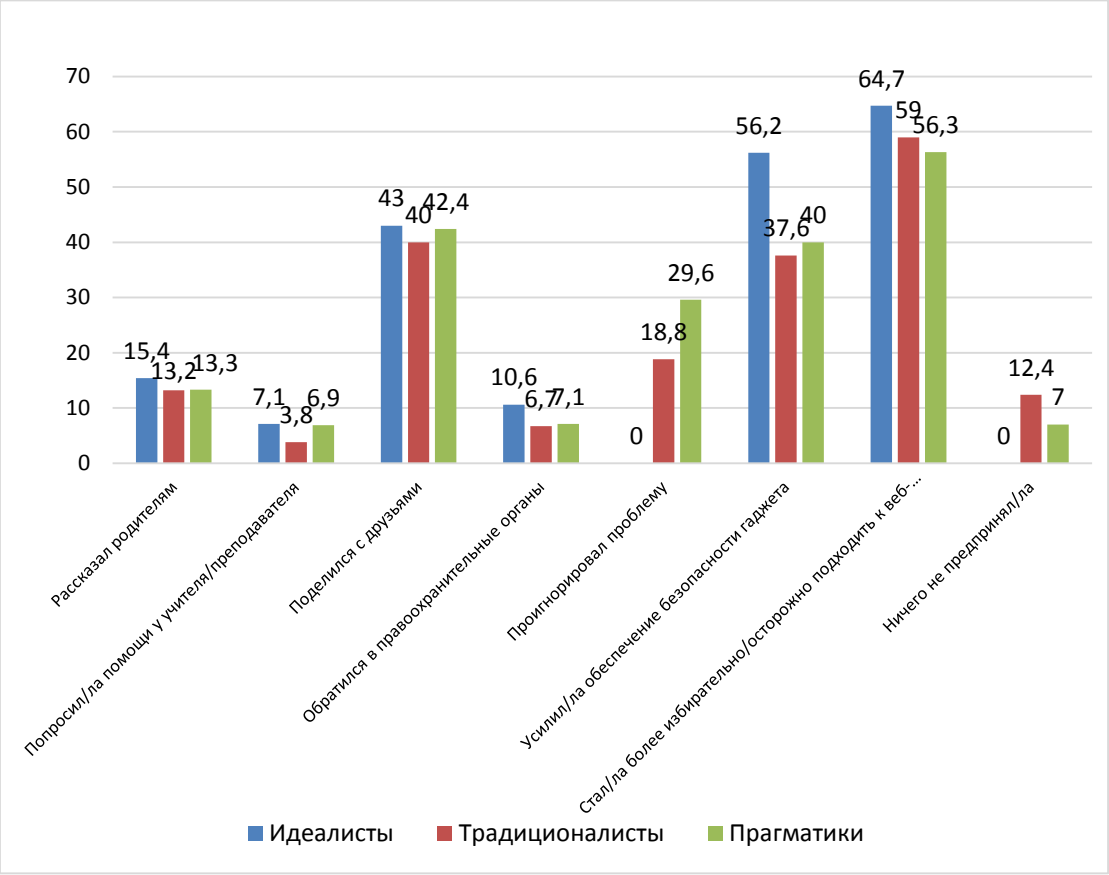

Рисунок 4 – Стратегии формирования антидеструктивных иммунитетов у молодежи – представителей разных профессиональных культур, в % (Распределение ответов на вопрос: *Что Вы предприняли, столкнувшись с теми или иными проблемами в цифровой среде?*)

Figure 4 – Strategies for the formation of anti-destructive immunities among young people from different professional cultures, in% (Distribution of answers to the question: What did you do when faced with certain problems in the digital environment?)

Традиционалисты по-разному воспринимают различные Интернет-риски, часть негативных практик чуть более беспокоит эту подгруппу респондентов, другая часть – меньше. Обеспокоенность недостоверной информацией у традиционалистов встречается чаще – 90,4% этих опрошенных заявили о негативном воздействии фэйковых данных сети Интернет. Также несколько чаще у данного кластера

выражено беспокойство распространенностью экстремистских сообщений в глобальной сети (39,7%); и о подверженности вирусным атакам в Интернете данные опрошенные заявляют чуть чаще, чем остальные респонденты (19,8%). Однако с кибербуллингом постоянно встречаются только 14,4% представителей данного типа, что в среднем реже, чем представители остальных кластеров. И лишь 8,7% традиционалистов регулярно испытывают негативное влияние провоцирования на рискованные поступки.

Резюмируя итоги анализа ответов российской молодежи, принадлежащей к разным типам профессиональной культуры, на вопросы о рисках Интернет-коммуникации, отметим, что в наибольшей степени подвержены этому негативному воздействию и более чувствительны к различным вызовам Интернет-коммуникации; прагматики чуть менее интенсивно испытывают отрицательное влияние Интернет-рисков, связанное с меньшим объемом потребляемого контента онлайн; традиционалисты наиболее сензитивны к некачественному и незаконному содержанию сетевых сообщений и испытывают меньшие неудобства в связи с явлениями Интернет-травли и провоцированием на рискованные поступки, что может объясняться относительно незначительным масштабом использования ими возможностей цифровой коммуникации.

Таким образом, в ходе кластеризации базы опроса российской молодежи выявлена зависимость между профессиональными, ценностными установками, стратегиями Интернет-поведения, а также социально-демографическими характеристиками. Ориентация на осмысленный профессиональный выбор и интенсивное формирование профессиональных компетенций сопряжена с активной профессиональной Интернет-коммуникацией, умением управлять рисками сетевого взаимодействия. Напротив, ригидность стратегии профессионального выбора коррелирует с фрагментарностью профессиональной Интернет-коммуникации, отсутствием сформированных антидеструктивных иммунитетов и, соответственно, наибольшим риском испытать негативное, деструктивное воздействие цифровой среды.

Преодоление деструктивного влияния цифровых технологий на формирование профессиональной культуры российской молодежи связано с реализацией следующих методов развития антидеструктивных иммунитетов в цифровой среде в деятельности Министерства высшего образования и науки РФ и Министерства просвещения РФ:

1. Организационная, техническая и финансовая поддержка вузов и школ в формировании у старшеклассников и студентов в процессе учебно-воспитательной работы компетенций, связанных со способностью к гармонизации соотношения онлайн и оффлайн измерениями образа жизни (введение в государственные образовательные стандарты учебных курсов и модулей, направленных на решение указанной задачи).

2. Организационная, техническая и финансовая поддержка вузов и школ в развитии у старшеклассников и студентов в рамках учебного процесса представлений о признаках опасных Интернет-ресурсов и потенциальных рисков Интернет-коммуникации (введение в программы внеурочной и факультативной работы мастер-классов и тренингов, ориентированных на формирование у школьников и студентов антидеструктивных иммунитетов в цифровой среде).

3. Оказание финансовой и технической помощи в приобретении школами и вузами программного обеспечения, необходимого для обучения старшеклассников и студентов активному использованию профессиональных программных продуктов для освоения выбранной профессии, деловых игр, практикумов.

4. Оказание организационной и финансовой поддержки школам и вузам (через гранты и конкурсы), реализующим проекты по формированию у старшеклассников и студентов способности к объективной оценке степени достоверности, качества, значимости медиапродукта и публикующим результаты проектной работы в форме учебных пособий и других учебно-методических материалов.

5. Организационная и финансовая поддержка школ и вузов в осуществлении их сотрудниками диагностики допускаемого старшеклассниками и студентами деструктивного поведения в сетевом пространстве с помощью мониторинга социальных медиа и проведение социально-педагогической коррекции (приобретение специальных онлайн сервисов и оборудование комнат социально-педагогической коррекции).

6. Инициирование внедрения в качестве обязательного компонента учебного процесса вузов инновационных цифровых образовательных технологий, способствующих формировнию профессиональных компетенций.

7. Внедрение в качестве обязательного требования к содержанию учебного процесса в вузе развитие для абитуриентов, студентов и выпускников практики проектно-аналитических сессий по обучению поиску, обработке и анализу информации из глобальной сети.

8. Финансирование создания и обеспечение доступности для абитуриентов, студентов и выпускников «черного списка» образовательных и профессиональных Интернет-ресурсов, имеющих контент низкого качества и деструктивно влияющих на формирование профессиональной культуры будущих специалистов.

9. Поддержка образования альтернативных профессиональных сетевых ассоциаций и сообществ, содействующих в адаптации молодым специалистам.

10. Разработка и реализация федеральной и региональных целевых программ гражданского просвещения, медиаобразования, цифровой грамотности.

11. Осуществление координации в объединении разрозненных усилий школ, вузов, общественных НКО, государственных органов по работе с молодежью и др. в процессе формирования гражданско-патриотического сегмента информационного

пространства глобальной сети и создание системы развития условий для молодежного гражданского онлайн и оффлайн активизма.

12. Реализация модели межкультурного взаимодействия в цифровой среде (поддержка, стимулирование создания и модерирования Интернет-платформ, порталов, онлайн-сетевых сообществ, нацеленных на презентацию социальных идей, инициатив, проектов, продуктов творчества молодых представителей разных культур, этносов и вероисповеданий.

Библиография/References:

1. Кастельс М. Власть коммуникации. – М.: Высшая Школа Экономики, 2016.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Мартин Г.П., Шуман Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: Издательский дом «Альпина», 2001.
4. Юваль Ной Харари Homo Deus: Краткая история будущего. – М.: Синдбад, 2018. – 496 с.
5. Frey, C., Osborne, M. Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? September 17, 2013 // www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf
6. Jenkins, H. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century // https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED536086.pdf

1. Kastel's, M. (2016) Vlast' kommunikatsii [The power of communication]. – M.: Vysshaia Shkola Ekonomiki. (In Russ.)
2. Kastel's, M. (2000) Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: economy, society and culture]. – M.: GU VShE. (In Russ.)
3. Martin, G.P., Shuman, Kh. (2001) Zapadnia globalizatsii. Ataka na protsvetanie i demokratiiu [The Trap of Globalization. Attack on prosperity and democracy]. – M.: Izdatel'skii dom «Al'pina». (In Russ.)
4. Iuval', Noi Kharari (2018) Homo Deus: Kratkaia istoriia budushchego [Homo Deus: A brief history of the future]. – M.: Sindbad. – 496 p. (In Russ.)